

ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОПРИМИТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗВРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ В ПОРЯДКЕ СТ. 237 УПК РФ

Научный руководитель – Абакарова Бика Гаджишамхаловна

Алиев Зубаир Гаджиевич

Студент (специалист)

Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Факультет
дополнительного образования, Махачкала, Россия

E-mail: zuba.aliev.95@mail.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОПРИМИТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗВРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ В ПОРЯДКЕ СТ. 237 УПК РФ

Изменения процессуального порядка возвращения уголовных дел на дополнительное расследование, при выявлении процессуальных нарушений вызывал немало неоднозначных суждений среди сотрудников правоохранительной системы, в первую очередь прокуратуры и суда.

Внесение ряда изменений в процессуальное законодательство вызвало не решило ряд вопросов связанных с проблемой возвращения дела в

В УПК РФ ст. 237 «Возвращение уголовного дела прокурору» для устранения препятствий его рассмотрения судом бесспорно вызывает не мало нареканий со стороны прокуратуры и следствия и порождает неоднозначное толкование в правоприменительных отношениях и судебной практике.

Формальные нарушения процессуального характера может исправить суд, но при этом восполнения первоначального предварительного расследования не входит в его компетенцию.

Проблем в применении статьи 237 УПК, в связи с этим стало ещё больше. Подтверждением чему являются отдельные не единичные изменения, вносимые законодателем в указанную статью, а также неединожды затрагивание данного вопроса Конституционным судом РФ.

Так, например, он пояснил, что недопустимо возлагать на суд обязанность по собственной инициативе возвращать дело прокурору в случае не исполнимой в судебном заседании неполноты расследования, а также при наличии оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении[1].

Иными словами возвращение не может быть инициировано судом, однако в данном случае не указано на абсолютное недопущение квалификационных изменений в обвинении.

Законодатель не прислушался к мнению суда и отказался от дальнейшего расследования как института. Не исключено, что законодатель преодолел бы правовую позицию высшей судебной инстанции, если бы сохранил институт дополнительного расследования, он же полностью отказался от одного механизма устранения нарушений и предложил другой.

Однако вскоре выяснилось, что их чрезмерные надежды не оправдались, помимо оснований, предусмотренных статьей 237 УПК РФ для возвращения дела прокурору, были выявлены и другие существенные процессуальные нарушения, не позволившие разрешить

дело по существу. Эти препятствия, вследствие лишения или ограничения гарантированных законом прав основных участников процесса, исключают возможность вынесения законного и обоснованного приговора и фактически не позволяют суду осуществлять возложенную на него функцию отправления правосудия. Введен запрет на устранение процессуальных нарушений путем проведения следственных действий. Естественно, что Конституционный Суд Российской Федерации признал данное положение закона противоречащим Конституции[2].

Выделен пятидневный срок для устранения недостатков, который является крайне коротким для того, чтобы сделать это без нарушения требований действующего Кодекса.

Отказавшись от «тянучей и вязкой» процедуры дополнительного расследования, мы не обеспечили права участников процесса на ранний доступ к правосудию. Напротив, следственные органы еще меньше озабочены сроками устранения препятствий, чем в период действия УПК РСФСР. Действительно, при общем осознании формальности срока, закрепленного в статье 237 УПК РФ, не имеет значения, сколько-то 5 дней или 2 месяца-этот срок будет нарушен.

В-четвертых, закон прямо не предусматривает обязанность прокурора повторно направить уголовное дело в суд после устранения препятствий. Многие дела, возвращенные судом, не представляются в суд повторно.

Положения ст. 237 УПК РФ фактически не регулирует деятельность органов предварительного расследования по устранению препятствий к разрешению дела.

Внимательнее рассмотрим сегодняшнюю редакцию ст. 237 УПК РФ. Законодатель оставил прежний перечень оснований возвращения дела по правилам досудебного производства.

Сегодня прокурор вообще никаким временем не ограничивается, если ранее был указан конкретный срок, сейчас это носит характер разумных сроков и ничем не контролируется. Законодатель на практике узаконил общий порядок, когда прокуроры, получив дело, передали его в следственные органы в соответствии со статьей 221 УПК РФ и сроком, установленным руководителем следственного органа в соответствии с частью 6 статьи 162 УПК РФ.

Отказ в установлении конкретного срока устранения нарушений, а также признание недопустимыми доказательств, полученных в ходе устранения нарушений, свидетельствует о возрождении процедуры дополнительного расследования.

Воля законодателя четко не выражена. УПК РФ не содержит прямого запрета на переквалификацию возвращенного прокурору дела в сторону ухудшения состояния обвиняемого, на завершение расследования по возвращенному делу.

Усугубляет ситуацию Верховный Суд РФ. В пункте 25 Постановления Пленума от 23 декабря 2008 г. № 28 «О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций»[3] ВС РФ запрещает возвращение дел в указанных случаях, но после указания об устранении нарушений предоставляет право самостоятельно направлять следственные действия следственным органам следственный процесс и решать вопрос по уголовному делу, в некоторых случаях, без дальнейшего направления в суд. Другими словами, в этом есть признаки дополнительного расследования, от которого так хотел уйти законодатель. В этом фактически проявляется «забытый старо-новый» механизм возвращения дел в досудебное производство.

Прокурор обязан принимать решение о возвращении уголовного дела следователю с письменными указаниями о проведении дополнительного расследования, изменении объема обвинения или квалификации действий обвиняемых либо о повторном представлении материалов уголовного дела и устранении выявленных недостатков, однако возвращение дела возможно лишь, если оно не связано с восполнением неполноты произведенного рас-

следования.

К грубым нарушениям, по которым допускается применение ст. 237 УПК РФ относятся ситуации связанные с непредоставлением обвиняемому или потерпевшему право на участие переводчика, адвокат не был допущен в процессе расследования, если его участие обязательно, были противоречия в интересах двух обвиняемых, которых защищал один и тот же защитник.

Возвращению прокурору, так же на наш взгляд, подлежат дела где потерпевшим заявлено мотивированное ходатайство о перепредъявлении обвиняемому обвинения, ухудшающего его положение.

Правоприменительная практика, отрицательно относится к такому варианту возврата прокурору уголовных дел, чему способствует формальный подход в толковании закона. В связи с чем, обычно потерпевший получает отказ на возвращение дела прокурору.

Исходя из всего вышеизложенного считаем, что необходимо проработать и подготовить процедуру возвращения дела судом прокурору, чтобы учесть все недостатки предыдущих правоохранительных структур.

Направленное в суд уголовное дело должно быть разрешено судом, даже после его направления прокурору в порядке ст. 237 УПК. Это позволит избежать ненужные временные задержки, дело будет числиться за судом и за судом должно быть установлено право определения конкретных сроков устранения нарушений.

Только суд должен принимать решение по делу, которое уже находилось в его рассмотрении и было направлено прокурору в порядке ст.237 УПК РФ, даже если необходимо прекратить производство по данному уголовному делу это должен сделать суд, тем более в этом случае возможно использовать институт отказа государственного обвинителя от обвинения.

Только такая процедура на наш взгляд поможет избежать волокиту по уголовным делам и будет способствовать защите прав и интересов лиц заинтересованных в исходе уголовного дела лиц.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности положений п.п. 1 и 3 ч. 1 ст. 232, ч. 4 ст. 248 и ч. 1 ст. 258 УПК РСФСР ... от 20 апреля 1999 г. //Рос. газета. 1999- 27 апр.

2. Гаврилов Б. Я. Новеллы уголовного процесса на фоне криминальной статистики // Там же. 2003 № 10 ; Долгих Т. Н. Вопросы применения института возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом //.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 28 от 23 декабря 2008 г. «О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

[1] Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности положений п.п. 1 и 3 ч. 1 ст. 232, ч. 4 ст. 248 и ч. 1 ст. 258 УПК РСФСР ... от 20 апреля 1999 г. //Рос. газета. 1999 27 апр.

[2] Гаврилов Б. Я. Новеллы уголовного процесса на фоне криминальной статистики // Там же. 2003 № 10 ; Долгих Т. Н. Вопросы применения института возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом //

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 28 от 23 декабря 2008 г. «О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».